

Дилигенская Наталья

Жигулевская
ВИШНЯ

6+

Наталья Дилигенская Жигулевская вишня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60939868

SelfPub; 2020

Аннотация

Иногда в жизни случаются истории, которые специально не придумаешь. Они подобно птицам ударяются в наши окна, и игнорировать забившееся от этой неожиданности сердце никак не получается. Остается только написать и поделиться.

Содержание

Часть 1

4

Часть 2

15

Дилигенская Наталья

"Жигулевская вишня"

Часть 1

Я очень редко публикую что-то, связанное с конкретными случаями из моей жизни. Описать свои впечатления или мысли – это да, это могу. Завуалировать, придать удобочитаемую форму, где-то что-то умолчать или добавить. В результате, получается универсальная история, которую может примерить на себя каждый, кто её прочитал. Личного в ней остается достаточно много, но в тоже время она уже не полностью про меня. От этого чувствуешь себя более защищённой.

Но эту историю хочется рассказать так, как есть. Может быть, для тех, кто так же, как и я, иногда малодушничает, а может, для тех, кто не решается попросить прощения у кого-то и очень об этом жалеет. А может, просто чтобы познакомить читателей этого небольшого рассказа с обычными людьми, которые живут рядом с нами, но которые в силу обширности мира, зачастую так никогда и не попадают в поле нашего зрения или внимания.

Началось всё прошлым летом, в августе. Моя мама должна была быть волонтером на фестивале «Жигулёвская вишня».

ня», который проходил в селе Ширяево. Но по разным причинам в последний момент она не смогла приехать. А так как с мужем посещение фестиваля мы уже запланировали, то решили не отказываться от поездки.

Если кто-то не знает, то село Ширяево и его окрестности – одно из самых живописных мест Самарской области. Добраться до него можно либо по воде (на пароме или катере), либо на машине, проехав через Тольятти. Несколько раз в течение лета мы ездим туда с друзьями покататься на велосипедах или просто погулять, любуясь красивыми видами Волги и природы в целом.

Вот и в тот раз рано утром, на восьмичасовом пароме мы отплыли в Ширяево и в числе первых посетителей пришли на поляну, на которой уже началась ярмарка. Час-полтора мы побродили между разномастных палаточек, лавируя между потоками машин, детских колясок и велосипедов. На наш взгляд, это был фестиваль шашлыка, шансона и товаров народно-китайского творчества. Но в его защиту стоит сказать, что палаточки, торговавшие вишней и вишневыми пирогами, там всё-таки были. Поэтому, купив ровно 3 венгерки с вишней и 2 небольших бутылки воды, мы решили дойти до Каменной чаши, о которой все говорили, но до которой за все наши поездки в Ширяево, мы так и не доехали, и не дошли. Тем более что толпа людей начинала увеличиваться с пугающей геометрической прогрессией, а до вечернего парома в Самару оставалось около шести часов свобод-

ного времени. Поэтому, посмотрев по карте маршрут, который составлял в одну сторону около 7км, и поставив на фестивале «Жигулёвская вишня» жирный крест, мы двинулись в путь.

Стоит отметить, что на самом деле Каменная чаша – это не конкретное место размером метр на метр, а целый комплекс, включающий в себя пять горных вершин, расположенных кружком. На склонах этих гор есть три источника с родниковой водой. Один из них, названный в честь Николая Чудотворца, считается целебным. Рядом с ним построили часовню, и здесь же можно окунуться в купель. Поэтому, когда вам говорят «мы пошли до Каменной чаши», подразумевается, что «мы пошли к святому источнику, расположенному в Каменной чаше». Как-то так.

Выйдя за пределы Ширяево, мы дошли до перекрёстка. Перед поворотом на просёлочную дорогу стоял блокпост в виде одинокого скучающего мужчины, который не спеша бродил вокруг своего уазика, заложив руки за спину. Он как-то странно нас оглядел с головы до ног, спросил, куда держим путь, и, проверив наши путевки, напоследок посоветовал с дороги никуда не сворачивать, потому что сеть через несколько километров пропадёт.

То, что мы были слегка не подготовлены к такой «прогулке», стало понятно после первой большой лужи. Накануне ночью шёл сильный дождь и в Самаре, и в Ширяево, поэтому через четверть пути то там, то здесь стали попадаться влаж-

ные участки с хлюпающей под нашими городскими кедами жижей. Но солнышко через редкие облака светило довольно ободрающе и тепло, мы шли налегке по равнине, поэтому понадеявшись на то, что дальше земля будет более сухой, продолжили путь.

Дорога меж тем постепенно привела нас в небольшую рощу, а затем завела в лес. Как можно догадаться, здесь суше не стало. Всё чаще попадались лужи неизвестной глубины, которые приходилось обходить через кусты и заросли высокой травы по пояс, делая при этом изрядные крюки.

Время от времени мы замечали припаркованные машины, а затем обгоняли и их владельцев, которые, покинув фестиваль, парами или группами тоже держали путь в Каменную чашу. Наверное, мы очень уверенно шли, потому что некоторые с надеждой в голос спрашивали, а далеко ли ещё до этой самой чаши то. Успокоить мы их не могли, потому что и сами не знали (сеть исчезла, GPS не определял наше местоположение. Но дорога была одна, поэтому в верности направления сомневаться не приходилось). К слову, одежда многих была куда менее подготовленной к такому трекингу, чем наша. Юбки, балетки, каблуки, туфли... Некоторые шли даже в сланцах, которые периодически увязали в грязи так, что их можно было вытащить, только предварительно сняв. Одна девушка и вовсе шла босиком, неся в руках болтающиеся босоножки.

Дорога между тем становилась всё менее проходимой.

Полностью в грязи были уже не только наши кеды, но и щиколотки. В носках прохладно и неприятно чавкало. Через треть пути навстречу стали попадаться те, кто повернул обратно. На половине пути, мы уже и сами начали задаваться вопросом: а не мудрее ли будет приехать потом как-нибудь, на велосипедах, в нормальной экипировке, с термосом чая и хорошим сухпайком? Напоминаю: у нас с собой 3 1 венгерка, 2 1 бутылка воды и немного хлебцев и орешков, захваченных из дома. Преодолевая очередную сначала, казалось бы, непроходимую лужу, мы зарекались, что если дальше попадётся уж совсем непроходимый участок, то в этой раз точно повернем обратно. И тд, и тд...

Последняя группа, которую мы обогнали, была компанией друзей лет под 50. Усатые мужчины в хлопчатобумажных брюках и расстёгнутыми до середины груди рубашками, милостивые женщины в воздушных шифоновых кофточках – они, весело переговариваясь, шли довольно бодро, помогая друг другу на особо скользких уклонах. Пару километров мы преодолели, прислушиваясь к их голосам, которые доносились позади. Компания не отставала, но и не приближалась. По нецензурной лексике и следующему за ней хохоту можно было догадаться, когда кто-то всё-таки поскальзывался и падал. От их голосов было немного спокойней. Во-первых, лес был довольно густой, и мы шли в небольших прохладных сумерках. Во-вторых, сам факт того, что рядом идут такие же ненормальные, как и мы, немного согревал душу и

подбадривал. Но после очередного небольшого озера на всю ширину дороги голоса позади стихли. Вот и они повернули обратно, вздохнув, решили мы.

Мы сами назад не повернули только по причине того, что заметили, как дорога дальше идёт чуть вверх, и всё чаще стали попадаться сосны, а это уже по всем законам биологии и физики было явной надеждой на более сухую почву под ногами. И правда: лужи постепенно встречались реже, а воздух становился более прогретым. А еще через несколько сот метров мы вышли на сухую залитую солнцем поляну, которую наша дорога пересекала змейкой. Я не буду подробно описывать остаток пути до Каменной чаши, лишь скажу, что его мы преодолели, оттряхивая высыхающую грязь со штанин.

Мы попили воды из источника и присели отдохнуть на лавочку, которая стояла перед ним. И тут к нашему восхищению мы увидели «компанию друзей под 50» ещё раз: они медленно с красными лицами, покрытыми испариной, прошли через арку ворот с улыбкой бегунов, которые срывают красную ленту на финише.

Время между тем поджимало. На дорогу до Каменной чаши мы потратили больше времени, чем планировали. Если возвращаться тем же путём, что пришли, есть шанс не успеть на последний паром. Да, мы уже знали маршрут и могли, наверное, постараться преодолеть его быстрее. Но опасность при этом поскользнуться и вывихнуть лодыжку многократно возрастала.

Во время обсуждения нашего дальнейшего плана действий, мы с удивлением увидели, как по склону спускается небольшая вереница людей. Для тех, кто не был у святого источника, тут необходимо пояснить: источник находится на горе, но не на вершине, а примерно посередине между её южным подножием и вершиной. Мы прошли по маршруту, который начинался в Ширяево и упирался в южное подножие горы. Итого – 7км. А вереница людей, которую мы увидели, шла по маршруту, который начинался в селе Солнечная Поляна и упирался в северное подножие горы. Затем нужно было подняться на гору и немного спуститься. Итого – 2.5км. Об этом мы и узнали, разговорившись с одной из женщин, которая спустились со склона и вошла через северную арку. Не веря в такую удачу, мы решили подняться до вершины и спуститься по северному склону до Солнечной Поляны, а там сесть на одну из маршруток, которые курсировали между здешними населенными пунктами, и, таким образом, добраться до Ширяево.

Дорога к вершине напомнила чем-то восхождение на Эльбрус. Влажно, душно, сердце гулко бьется, ноги наливаются свинцом и горят. Но как ни парадоксально именно это мне и нравится в таких походах. Когда мозгу жалко тратить ценную энергию на варку супа из мыслей, когда всё твоё тело работает в слаженном ритме, подчиненном одной цели – дойти до вершины.

Спускаясь уже по относительно пологому участку север-

ного склона, мы встретили две пары супругов, по ощущениям, года на три-четыре постарше нас. Довольно энергичные жены шли немного впереди, смеясь и подгоняя супругов, которые, спотыкаясь и обливаясь потом, поднимались чуть ниже. У обоих мужей – пивные животики и сланцы, одетые на носки. Было видно, что они совершали паломничество к святому источнику явно не по собственной воле. Поравнявшись с нами, один из них спросил:

– А далеко еще до Каменной чаши?

В запасе у нас было целых три варианта ответа:

1) Ой, далекооо. Вы, на самом деле, только в самом начале пути. Вам нужно будет ещё подняаться на вершину, а потом спуститься немного по другой стороне горы.

2) А мы хотели тоже самое у вас спросить. Вы разве её ещё не проходили?

3) Ой, да вы почти дошли. Чуть-чуть совсем осталось. Вон до тех двух больших клёнов подняться, а там уже рукой подать.

Но оба присевших отдохнуть на пеньки мужчины были настолько уставшими, что сказать правду или пошутить, у нас язык так и не повернулся. Поэтому выбрав третий вариант ответа и ободряюще улыбнувшись, мы продолжили спускаться дальше.

Село Солнечная поляна расположено на севере Самарской Луки. В 2010 году там насчитывалось всего 1512 человек. С тех пор численность населения постепенно падает.

Бабушки и дедушки умирают, частные дома продают или начинают использовать как летние дачи.

Когда с горы спускаешься к селу, попадаешь на одну из всего лишь 30-ти её улиц – Нефтяников. Улица как улица, каких полно во многих селах и деревнях нашей страны. Частные домики с небольшими приусадебными участками, на которых выращивают помидоры, огурцы и космею (это такие цветы, похожие на ромашки, только сиреневые и фиолетовые), двухэтажные школа и административные здания, дети, катающиеся на велосипеде прямо посередине проезжей части. Словом, ничего особенного в этой залитой солнцем улице не было.

Спускаясь по ней вниз, чуть впереди слева я заметила усыпанные ягодой вишни. Так как кусты росли на одном из участков прямо рядом с забором, ветки, опираясь на металлическую ромбовидную сетку, свешивались рядом с тротуаром, по которому мы шли. Ягоды вишни были бордовыми и крупными. Сорвав одну и попробовав, я обнаружила, что они ещё и сладкие! Было видно, что владельцы участка их не собирали, так как изрядная часть уже осыпалась и лежала в траве. Наверное, дом используют как дачу, или хозяева пресытились вишней, подумала я. Мне стало жаль пропадающие незря такие вкусные ягоды. Вернуться в Ширяево на ярмарку и купить вишни там мы уже не успевали. Поэтому решив, что это провидение свыше, я вытряхнула крошки из пакетика, в котором была доеденная еще в Каменной чаше венгер-

ка, и стала собирать неожиданный подарок. Муж несколько раз пытался воззвать к моей совести, но, вздохнув, немного отошёл от меня и стал ждать.

Набрав около четверти пакета, я вдруг услышала, как от двери дома на участке, где росли вишни, раздался голос:

– Вы, наверное, вишню хотите купить?

Через ветки было сложно разглядеть, как выглядит бабушка, которая это спросила. Но по голосу она явно была очень старенькой. Сердце упало, а кровь бросилась мне в лицо. Резко развернувшись, я быстрым шагом пошла от забора.

– Дим, идём-идём-идём!

Мы только краем уха напоследок услышали, как бабушка вздохнула и сказала:

– Ну вот. Ушли...

Чего я испугалась тогда, я так и не поняла. Ведь можно было сказать: «Да, хотим! Она у вас такая вкусная. Дайте, пожалуйста, килограмма три!». Или: «Да, хотим! Кстати, а почему вы её не собираете? Осыпается – жалко ведь. Может, вам тяжело её собирать, а помочь некому? Давайте, мы вам наберём?». А можно было просто извиниться, прям там. Потому что стыдно было до ужаса. И перед мужем, и перед той бабушкой, и перед самой собой...

На паром мы всё-таки успели. Дома в первый раз в жизни я сварила варенье из той собранной вишни. Оно получилось очень ароматным и вкусным. А самой себе я пообещала, что следующим летом обязательно приеду в Солнечную Поляну,

найду тот дом и извинюсь перед той бабушкой.

Часть 2

Прошли осень, зима и весна. О данном себе в августе обещании я помнила и ждала лета.

В этом году тепло пришло довольно рано, поэтому ТО своих велосипедов мы провели в середине апреля. А в конце мая начали планировать первую поездку за Волгу.

После объявления официального открытия туристического сезона в Самарской Луке и начавшегося послабления карантина мы выбрали выходной день и втроём (я, муж и наш общий друг) приехали в речной порт к первому 7-часовому парому в Рождествено.

Привыкшие к настоящему аншлагу во время посадки мы были несколько обескуражены отсутствием людей. Наверное, было слишком рано: кроме нас на корме было ровно 4 человека. Нам и самим хотелось ужасно спать, потому что накануне мы до полуночи подготавливали велосипеды и собирали рюкзаки. Поэтому прижавшись бочком к мужу, я, находясь в полудреме, рассматривала плотное утреннее небо, полностью покрытое серыми тучами без малейшего солнечного просвета.

Паром плыл только до Рождествено. Сообщение до Широково еще не было открыто. Вода там ещё не отступила и суда не могли безопасно подходить к берегу. Поэтому нам предстояло за день совершить марш-бросок протяженно-

стью 70км: доехать от Рождествено до Ширяево, оттуда через село Богатырь добраться до Солнечной Поляны, а потом этим же маршрутом вернуться обратно в Рождествено. Большая часть трассы – хороший ровный асфальт с плавными подъемами и спусками, поэтому протяжённость маршрута для первого большого катания хоть и внушала опасения, но была вполне реализуемой.

Первая часть пути в сторону Ширяево прошла под мелкий дождик. Но орошённые водой луговые трава и деревья пахли настолько сочно и пряно, что я даже порадовалась этому. Насколько хватало глаз, не было ни душа: ни пешеходов, ни велосипедистов. Машины, обгоняя нас, заглушали на время шуршание велосипедных шин, но даже их было простительно мало.

При подъезде к Велоприюту дождик прекратился, а облака стали истончаться, обещая скорое появление солнца. Велоприют – это кафе и одноимённый хостел, где останавливаются переночевать туристы. Здесь же есть магазин для велосипедистов со всем необходимым в продаже инвентарём.

В приюте мы хотели немного передохнуть и выпить горячего чая с душистыми травами, выросшие и собранные здесь же – в Самарской Луке. Но спешившись и уже подходя к нему, мы поняли, что скорее всего он ещё закрыт: людей вокруг видно не было. Но перед дверью дома лежал чёрный пёс с коричневыми ушами. Он заметил нас и, похоже, сильно этому обрадовался. Пёс поднялся и, приветственно виляя

хвостом, побежал навстречу. При ближайшем рассмотрении он оказался полугодовалым щенком немецкой овчарки. Было видно, что за собакой следят: густая шерсть лоснилась, а на шее металлическими кнопками блестел чёрный ошейник. Радостно прыгая вокруг нас, он вставал на задние лапы, а передними пачкал наши ветровки.

– Ну-ну, хороший пёс, хороший!

Ему явно было скучно тут совершенно одному. Мы же, постучав в дверь и не получив ответа, решили заехать сюда на обратном пути.

Почесав напоследок пса за ухом, мы попрощались с ним и выехали снова на трассу. Но отъехав от Велоприюта метров сто, краем глаза я заметила чёрный силуэт, бежавший по правой обочине метрах в трёх позади нас. Пёс явно не хотел так быстро расставаться с только что приобретёнными друзьями. Посмеявшись и решив, что он, проводив нас, через несколько метров отстанет, мы продолжили крутить педали где-то со скоростью 20км/ч. Но через километр пёс по-прежнему с грацией гончей бежал позади и не отставал. Еще через километр, мы начали беспокоиться, что он убежал уже слишком далеко от дома. Решив ускориться и оторваться, мы проехали пару километров со скоростью 28км/ч. Пёс явно начал уставать: длинный язык высунут, дыхание отрывистое и шумное, прыжки стали короткими и менее изящными. Он немного отстал, но всё равно продолжал бежать, восхищая своими выносливостью и упорством.

При подъезде к Гавриловой поляне мы встретили женщину с девочкой, которые не спеша ехали на велосипедах нам навстречу. Надо чтобы пёс увязался за ними, и тогда он прибежит обратно в Велоприют, решили мы! Мы остановились и, объяснив ситуацию подъехавшей паре, стали знакомить пса с новыми друзьями.

– Смотри, какие хорошие люди! Ну давай, беги за ними обратно домой.

Уставший пёс улегся у наших ног и шумно задышал, свесив язык. При попытках перевести его внимание на женщину с девочкой, он лишь поднимал голову и преданными глазами следил за нашими руками. Полное фиаско...

Попрощавшись с несостоявшимися спасателями, мы доехали до Гавриловой поляны, до которой оставалось не более ста метров. Сев на лавочку синей автобусной остановки, мы стали думать, как быть дальше. Возвращаться в Велоприют – долго. Ехать дальше – рискованно. Пёс слишком далеко отбежал от дома. Мы находились в другом населённом пункте, и обилие запахов вокруг могло помешать ему найти дорогу домой. Или хуже: его мог кто-то подобрать и забрать себе. А на то, что он передумает и решит вдруг нас оставить, пробежав перед этим 5.5км, было совсем мало шансов.

– Нужно позвонить в Велоприют! – осенило меня.

Быстро найдя в интернете нужный номер телефона, наш друг туда позвонил, и трубку через несколько гудков сняли.

– Здравствуйте! Мы тут ехали на велосипедах мимо ва-

шего Велоприюта, и...

– Дайте угадаю: и за вами увязалась собака? – мужчина на том конце провода уже явно был в курсе того, что произошло. Хозяин беглеца сказал, что садится на мотоцикл и выезжает к нам.

Обрадовавшись скорому воссоединению семьи и счастливой развязке, мы стали ждать мужчину. Но прошло 10 минут, 15 минут – никто не приезжал. Мы начали беспокоиться.

– Если приедет какой-нибудь ненормальный, который будет орать на пса или бить его, то точно не отдадим.

– Конечно, нет. Мы тебя в обиду не дадим. Да, Джеки? Хороший мальчик! – почему-то мы решили, что псу вполне подходит имя «Джеки».

Но наши опасения были напрасными. Через 20 минут приехала Ямаха, и возле нас остановился мужчина в кожаной куртке. На вид ему было лет 45, седина в волосах, загорелое лицо с сеткой мелких морщин вокруг улыбчивых глаз.

– Ричард, ах, проказник! Ты зачем меня заставляешь переживать? Ух, хулиган!

Хозяин мягко потряс пальцем перед носом Ричарда. Но пёс, обрадовавшись появлению хозяина, не воспринял его упрек всерьёз: он лег на асфальт и, подставив живот, явно хотел, чтобы его почесали и погладили.

– Убегает третий раз уже за велосипедистами, – продолжал мужчина. – И всё почему-то тянет его в эту сторону. Зи-

мой гуляли с ним много, бегали. А сейчас как-то меньше времени стало. Наверное, не хватает ему физической нагрузки то. Спасибо вам! И простите, что задержались из-за нас.

Ещё немного пообщавшись с псом и его хозяином, мы посоветовали последнему повесить на ошейник Ричарда бирку с номером телефона. Затем попрощались с новыми знакомыми и поехали дальше.

До Ширяево мы доехали довольно быстро и без происшествий. Солнце уже вовсю разошлось. Пахло прогретой травой, пылью и сиренью, которая обильно цвела вдоль улиц. Проехав напрямик через село, нигде не останавливаясь, повернули на трассу в сторону Богатыря.

Проезжая мимо гор известняка (в селе Богатырь расположен карьер по его добыче), я думала, что нужно бы заехать по пути в магазин и купить бабушке тортик или чего-нибудь вкусного. Вишнёвое варенье мы, конечно, давным-давно съели, а так можно было бы подарить его: вот, возвращаю, так сказать, обратно.

Доехав до Солнечной поляны, мы довольно быстро нашли улицу Нефтяников – это практически первый поворот налево при въезде в село.

Я боялась, что не вспомню, как выглядел дом. Но ещё издали я заметила те самые кусты вишни, с которых я почти год назад срывала красные ягоды. Сейчас они были усыпаны белым цветом и головокружительно вкусно пахли.

С колотящимся от радости сердцем, через сетчатый забор

я увидела аккуратно вскопанный участок. Распустившиеся тюльпаны стройным рядком качали головками перед окнами дома. На окнах были видны белые кружевные занавески.

– Ура! Нашли! Поехали за тортиком.

Купив в магазине сладкий подарок, мы вернулись к дому бабушки.

Держа вафельный торт в руках и немного волнуясь, я постучала в дверь забора. Никакого ответа. Наверное, она в доме, не слышит.

– Извините, здесь кто-нибудь есть? – прокричала я. Никакого звука ни со стороны участка, ни со стороны дома. Лишь звонкие голоса смеющихся детей во дворе у соседей напротив.

Минут десять подождав и побродив вокруг дома, мы решили, что хозяйева куда-то ушли: или в гости, или на рынок, или ещё куда-нибудь. Ждать больше мы не могли – предстояла долгая дорога назад на вечерний паром в Рождествено.

Мне было очень жаль, что не удалось лично поговорить с той бабушкой. Засунув тортик в почтовый ящик, висевший слева на заборе, я представила, как она удивится, когда обнаружит его там.

И тут я заметила одну странность: этот ящик явно давно не красили. Когда-то бывшая синей краска совсем облупилась и приобрела серовато-голубой оттенок. Пройдя вдоль забора, я обратила внимание, что окна плотно закрыты, не приоткрыты даже маленькие форточки. В такую-то жару?

На соседнем, прилегающем к дому, участке я увидела молодую светловолосую женщину с аккуратной стрижкой каре. Она что-то полела в огороде и не сразу меня заметила.

– Здравствуйте! Простите, а в этом доме кто-нибудь сейчас живёт?

Было видно, что женщина насторожилась от такого вопроса: она внимательно меня рассматривала и не спешила отвечать.

– Я почему спрашиваю: там бабушка жила. Я прошлым летом у неё вишню нарвала без спроса. До сих пор стыдно. Хотела вот извиниться, – объяснила я, широко улыбнувшись.

Было видно, как лицо женщины просветлело и смягчилось.

– Баба Аня то? Она умерла, в прошлом году вроде. Сейчас там её сын иногда появляется.

Под теми кустами вишни моё сердце снова упало, как тогда, почти год назад.

«Вы, наверное, вишню хотите купить?».

– Вы не сможете ему передать, что я там тортик... в почтовом ящике... оставила, – выдавила я.

Женщина улыбнулась и кивнула.

Развернувшись, я пошла к ребятам, которые ждали неподалеку. Слезы градом катились у меня по щекам.

* * *

Сейчас я понимаю, что в этой истории было очень много

«если».

Если бы моя мама смогла тогда приехать на фестиваль; если бы мы с мужем уже бывали в Каменной чаше до этого; если бы мы повернули обратно, так и не дойдя до неё; если бы мы успевали вернуться в Ширяево, чтобы купить вишню там... Этот список можно продолжать и продолжать. Но ни одно из этих «если» почему-то не случилось. И теперь я знаю и буду помнить, что далеко в Самарской Луке, в селе Солнечная Поляна, жила старенькая баба Аня, у которой перед домой росли кусты самой вкусной вишни, какую я когда-либо ела. А вместе со мной, прочитав этот рассказ, теперь знаете об этом и вы.